

«Укх-х!.. – лицо Сяо Эра налилось краской от недостатка кислорода. Он резко дёрнулся, чтобы с большим трудом протолкнуть слова наружу: — Брат Бай! Успокойся! Я дам тебе украшения! Вот, вот они!!!»Его рука скользнула в складки одеяния и показалась на свет уже с чёрным пространственным кольцом на ладони.

При виде кольца хватка Юньфэй ослабла, и Сяо Эр повалился за землю, хватая ртом воздух. Юноша выхватил пространственный артефакт у него из рук и заглянул внутрь. Две тысячи самых разнообразных ювелирных изделий предстали его глазам.

«Кха-кху, брат Бай, что всё это значит?! Что происходит?» — видя, что ярость Бай Юньфэй несколько поутихла, Сяо Эр тут же потребовал объяснений.

«.....»

Юноша внезапно пришёл в себя. Безумие, охватившее его сознание, постепенно отступало. Его взгляд упал на пострадавшего и паникующего Сяо Эра.

«Б... Брат Сяо, я... Мне очень жаль... Я был...» — запинаясь, растерянно проговорил Юньфэй.

Сяо Эр вздохнул с облегчением, осознав, что юноша наконец пришёл в чувство.

«Нет нужды извиняться, брат Бай. Я знаю, что ты не желал зла. Однако это было действительно страшно, что на тебя нашло?»

Даже несмотря на то, что Сяо Эр не собирался его ни в чём обвинять, Бай Юньфэй смертельно побледнел. На его лице застыла болезненная гримаса, словно он не мог справиться со стыдом и растерянностью.

«Брат Сяо. Мне в самом деле очень жаль. Я на какое-то время полностью потерял контроль над собой. Ты в порядке?»

«Я в норме, это просто царапина. К утру от неё уже и следа не останется», — Сяо Эр обладал неувядающим оптимизмом, так что подобная мелочь была для него нипочём.

Бай Юньфэй решил не развивать эту тему. Опустив взгляд на чёрное кольцо, он задумался на мгновение, после чего тряхнул рукой и протянул Сяо Эру серебристо-белый кинжал.

Юный лорд снова не смог сдержать удивления. Может быть, Бай Юньфэй из тех людей, которые получают удовольствия, когда что-то дарят? Зачем он снова даёт ему могущественный духовный артефакт?

Это было искреннее извинение.

«Брат Сяо, я должен срочно заняться чрезвычайно важными делами, так что на объяснения нет времени. Я от всей души прошу у тебя прощения за то, что я сделал, так что, пожалуйста, прими этот духовный клинок в знак моей искренности. Вероятнее всего, очень скоро мне понадобится ещё больше украшений. Чем больше, тем лучше! И как можно скорее!»

Сяо Эр не собирался принимать этот дар, но Бай Юньфэй чуть ли не силой заставил его взять кинжал.

«Брат Сяо, пожалуйста!»

Молодой лорд не имел ни малейшего представления, зачем Юньфэю могло понадобиться

столько ювелирных изделий, но, по крайней мере, теперь он точно мог сказать, что для юноши это по-настоящему важно.

Если друг* просит о помощи, то нужно и должно подставить ему плечо.

// Прим. W: “Друг” тебя едва не пришиб ненароком! О_О //

Кроме того, его дедушка не уставал повторять, что сейчас долг Сяо – позаботиться о любых просьбах, которые только могут возникнуть у Бай Юньфэя и остальных ремесленников. Теперь, когда он получил уже второй “дар”, этот долг давил на него вдвойне. Он должен был приложить все усилия, чтобы помочь Бай Юньфэю.

Убрав наконец кинжал, Сяо Эр решительно кивнул: «Можешь не беспокоиться, брат Бай, — пообещал он. – Если понадобится, я соберу все украшения Куропии до единого!»

«Огромное тебе спасибо, брат Сяо, — Бай Юньфэй сложил руки в жесте признательности. – Я должен возвращаться. Пожалуйста, подготовь украшения и доставь их в мои покои...»

«Без проблем!» — Сяо Эр снова кивнул.

К тому времени, как Бай Юньфэй вернулся, Семя Пламени Тан Синьюнь уже перестало существовать. В теле девушки не чувствовалось ни грана элементарного огня; она снова вернулась на ступень Воина Духа.

Её состояние по большей части стабилизировалось. Даже агрессивная инородная энергия прекратила всякую активность и словно бы впала в спячку. Оставалось лишь надеяться, что рецидива в ближайшее время не произойдёт... Ведь другого элементарного Семени у Синьюнь уже не будет...

Бай Юньфэй несколько минут молча взирал на девушку. А затем, так и не проронив ни слова, под беспокойными взглядами окружающих вернулся в свои покои и заперся изнутри.

В своей комнате Бай Юньфэй взгромоздился на кровать и повернул голову в ту сторону, где располагались покои Тан Синьюнь. Он не мог видеть измученное лицо девушки сквозь стены, однако чувствовал её слабую ауру. В глазах Юньфэя смешались боль и нежность: «Синьюнь, я не позволю тебе снова пройти через эти муки! Я позабочусь о том, чтобы создать предметы, которые помогают восстанавливать духовную силу!»

После этого он прикрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь. Когда юноша снова разомкнул веки, в его взгляде не осталось ничего, кроме безграничной решимости. Тряхнув рукой, он извлёк из пространственного кольца первое украшение и подумал: «Апгрейд!»

Апгрейд... апгрейд... и снова апгрейд...

Бай Юньфэй с головой ушёл в фанатичное улучшение предметов. В его сознании практически не осталось никаких мыслей об окружающем мире. Единственное, о чём он мог думать и чему отдал себя всего без остатка, — это апгрейд украшений.

В первый раз Юньфэй потратил целую ночь, чтобы отобрать из тысячи ювелирных изделий сотню предметов с атрибутом духа. Их дальнейшее улучшение также потребовало какого-то времени. Но в этот раз ему понадобилось лишь полдня, чтобы разобраться с вдвое большим количеством украшений! Всё потому, что в ту первую ночь его духовная сила ещё не полностью восстановилась!

Во второй половине дня Сяо Эр поручил слугам доставить Бай Юньфэю третью партию украшений. Служанка, доставившая “посылку”, открыла дверь в покои Бай Юньфэя и едва не завизжала от страха!

Юноша скрипел зубами от сосредоточения, его глаза были красными, в лице ни кровинки... Если бы служанка застала такую картину ночью, а не днём, то точно приняла бы Юньфэя за какого-то демона, пришедшего по её душу.

Закончив со второй партией украшений, Бай Юньфэй получил 13 предметов +10, но, к сожалению, ни один дополнительный эффект не оправдал его ожиданий.

С момента, как юноша получил “Улучшения Предмета”, он уже проапгрейдил бесчисленное количество украшений. И после первого пространственного кольца с эффектом восстановления духовной силы второй подобный предмет появился у него лишь спустя полгода. Это наглядно показывало, насколько низкими были шансы на получение такого дополнительного эффекта. Казалось вполне вероятным, что удача могла не улыбнуться ему даже за целый день непрерывного апгрейда.

Бай Юньфэй улучшал предметы до истощения, затем делал небольшой перерыв, чтобы восстановить духовную силу, после чего снова бросался в бой. Но даже с передышками подобный режим оказывал тяжелейшее воздействие на его разум. В тот момент, когда Юньфэй добрался до третьей партии ювелирных изделий, его тело наконец не выдержало, и юноша отключился.

Впрочем, подстёгиваемый непреклонной решимостью, Бай Юньфэй заставил себя проснуться уже через два часа и снова принялся за работу.

Вычерпать духовную силу, отключиться, проснуться, снова приступить к апгрейду. Этот цикл продолжался раз за разом без каких-либо отклонений...

Бай Юньфэй уже когда-то устраивал подобный марафон – когда хотел достичь ступени Ядра Духа. В тот раз он действительно сумел очень быстро добиться гигантского скачка в силе, однако в результате едва не поплатился за это жизнью. После того случая он запретил себе повторять подобное безрассудство.

К сожалению, этот запрет был с лёгкостью отброшен в сторону после его сегодняшнего обещания. Последствия его сейчас интересовали в последнюю очередь...

В прошлый раз он жаждал силы.

В этот раз – спасти Тан Синьюнь.

Четвёртая партия украшений была доставлена на следующее утро. Получив пространственное кольцо и коротко поблагодарив, Бай Юньфэй тут же вернулся в свои покои и продолжил свой бесконечный цикл.

Юноша не мог знать (да его это и не интересовало), что эта крупномасштабная скупка

ювелирных изделий привела к оживлённым пересудам и послужила началом огромного количества слухов. Дом Сяо снова стал одной из главных тем для обсуждения среди горожан.

Разумеется, не только духовных практиков, но и обычных людей. Горожане впервые видели, чтобы кто-то массово скупал украшения по всему городу.

Весь третий день Бай Юньфэй не вылезал из своей комнаты, если не считать коротких ночных визитов в покои Тан Синьюнь. Он приходил к ней и молча стоял у кровати в течение получаса. Каждый раз Цан Юй могла лишь вздохнуть и тактично удалиться. На лице Тан Синьюнь застыло меланхолическое выражение; даже несмотря на красоту девушки, от вида её печального лица хотелось быть волком.

Бай Юньфэй обычно даже не шевелился, просто стоял и смотрел. Он также не говорил ни слова. Проведя полчаса в такой манере, юноша возвращался в свои покои и снова уходил с головой в апгрейд...

Не стоило и говорить, что Цан Юй и остальные были чрезвычайно обеспокоены поведением Юньфэя, но что они могли сделать? Старейшины были уверены, что он погряз в самобичевании и чувстве вины и не знали, что он может натворить в таком состоянии.

К четвёртому дню Бай Юньфэй окончательно потерял счёт украшениям, которые улучшал. Он даже не смог бы сказать, сколько у него уже предметов +10 с атрибутом духа, знал лишь, что это число перевалило за сотню!

Его бесконечно злил тот факт, что все эти украшения +10 с нужным атрибутом имели самые обычные эффекты, вроде ещё одного бонуса к духу. Ни один из них не имел эффекта, ускоряющего восстановление духовной силы.

На пятый день Юньфэй уже ходил по грани нервного срыва. С каждым минувшим днём шансы на новую вспышку активности элементарной тьмы в теле Тан Синьюнь возрастали.

Юноша не ел со вчерашнего дня, не желая отвлекаться по пустякам.

Ближе к вечеру Бай Юньфэй в очередной раз очнулся от забытья и решил, что не будет больше улучшать новые украшения.

Ему придётся... улучшать предметы +10!

Если среди дополнительных эффектов украшений +10 не появляется нужные, то он улучшит их до +12!

<http://tl.rulate.ru/book/298/285457>